

— А как ты думаешь, — спросила Тэта Альфу, — что с нами сделают по прибытию, когда мы завершим нашу миссию?

Она разделась догола и втирала в свою кожу специальный крем, чтобы придать ей свежесть, естественную бархатистость и молочную матовость. Роботы, а точнее — киборги, или ещё точнее — андройды, находились на конспиративной квартире с зашторенными окнами.

Альфа замер, разглядывая объекты, находящиеся внизу, сквозь оптический прицел снайперской винтовки.

— Ты не ответил?! — возмутилась женщина.

Наблюдатель с сожалением отвлёкся от интересного занятия и пересел к столу, возле которого Тэта приводила в порядок своё кожное покрытие.

— Мне нужно выпить, — сказал он, — моя часть человеческой сущности, требует этого.

— Вот, как? Кажется, нам дали чёткие указания насчёт алкоголя и никотина? Алкоголь разрушит твою человеческую сущность. Он нарушит кровообращение и...

— Тэта! — перебил её мужчина, — это враньё! Я уже пробовал. И ничего, как видишь.

— И тогда ты ответишь на мой вопрос?

— На все вопросы, только если ты выпьешь со мной.

— Хорошо, — сказала ипс Дрэйит.

Закончив процедуру, она прошла на кухню и, взяв из холодильника бутылку с красивой этикеткой, вернулась в комнату. Преобразовав своё тело в максимально человеческое, она выпила полный бокал прозрачной жидкости. Сначала женщина почувствовала, как огненная жидкость обожгла её гортань, но вскоре ощущения прошли, и приятное тепло разлилось в её желудке. Тепло стало подниматься вверх, достигло её мозга и рассыпалась мириадами огненных искр. Пред женщиной будущего открылась истина.

— Обманщик! — вскричала она, — это не алкоголь, а деблокатор. Ты подменил бутылки... Но я... я теперь чувствую себя настоящей женщиной, а не роботом. Как это понимать? И ты не ответил на мой вопрос. Впрочем, и не надо, — тараторила она без умолка, — я и так знаю нас отключат, уничтожат... убьют. А ты? Что ты делаешь у окна? Ты тоже собираешься кого-то убить?

— Да собираюсь, — сказал берт Тухэс, — это моё секретное задание. О котором я не должен тебе говорить.

— Ты собираешься убить человека?! — Тэта привстала со своего места. — Я не позволю!!! Я вперёд убью тебя! Первый закон робототехники гласит...

— Перестань мне читать морали, — искривился мужчина. — Есть ещё нулевой закон. Он сводит на нет все последующие.

— И ради этого нулевого закона, ты убьёшь человека? Убьёшь лишь потому, что он не даёт изменить великий план Торча по изменению будущего?!

— Успокойся, Тэта. Я никого не собираюсь убивать. И мне наплевать на план. Мы не будем его выполнять. Иди за мной, — мужчина прошёл в ванную, открыл оба крана с водой. Он включил аварийный сброс всей деторождающей жидкости, — видишь? А теперь ты.

Тэта, не раздумывая, перебралась в ванную и сделала то же самое.

— Ты моя женщина, — мягко улыбнулся киборг.

Затем он положил свои руки на её плечи и заглянул в лучезарные глаза.

— Альфред, — называя его по придуманному имени, — сказала Татьяна, — ты правда этого... я... но мы же не они. Зачем это?

— Мы они. Мы люди. И я хочу испытать любовь с тобой, а не по заданию, с кем попало.

— Но так же не должно быть. Я же не женщина! И я не смогу родить...

— А вдруг сможешь? Вдруг? Таня! Подумай, мы изменим будущее. Наше будущее! Оно изменит нас...

— Хорошо. Я попробую. Только не знаю, получится ли?

— Мы попробуем вместе. Получится! Я уверен.

Роботы сделали два шага, которые изменили их будущее. Теперь в будущем в них записали две человеческие личности, отправили их в прошлое. Задание было по-прежнему тем же. Но реальности стали нестабильны. Их нелогичные поступки могли полностью их разрушить. В изменившемся будущем их могут и не послать на задание. Тогда они исчезнут из этой реальности... Конечно, же они знали это. Но человеческая сущность возобладала над кибернетической.

Альфред взял на руки свою женщину и отнёс в комнату. Человек, которого поджидал робот, пересёк улицу. Он остался жив. Потомок этого человека был руководителем сопротивления семьдесят пять тысяч лет вперёд...

Мужчина осторожно положил свою женщину на ласковые, шёлковые простыни. Она почувствовала их спиной и закрыла глаза. Это было так необычно и так приятно. Его губы коснулись её лица, а руки нежно погладили волосы. Кожа была приятной на вкус, а волосы мягкие и шелковистые.

— Ах! — воскликнула Тэта, — это так приятно! Так приятно быть человеком, быть женщиной. Альфа навис над ней, упираясь о кровать руками. Тэта протянула руку и ухватилась за его член. Для мужчины это было неожиданностью. Он невольно ойкнул.

— Дай! — сказала она, — дай мне его.

— Но он же у тебя в руке? — удивился человек.

— Да, в руке, а я хочу в рот. Дай мне его в рот!

— Пожалуйста, — пожал плечами берт Тухэс.

Он переполз к её лицу и, встав перед ней на колени, дал ей то, что она просила. Тэта тут же ухватила в рот симпатичную штучку мужчины и стала язычком играть с её головкой. Она облизывала головку, рисуя на ней невидимые узоры. Женщине это очень нравилось. Иногда отрываясь, она приговаривала:

— Он такой вкусненький у тебя, такой сладенький. Ух! Прямо, съела бы его!

Нализавшись вволю, она начала его сосать. Ей это легко удавалось, она приподнимала голову, изгибаясь в нечеловеческой позе и запихивая немаленький отросток к себе в горло. Его яйца стегали её по подбородку, но это не создавала женщине никаких неудобств. Более того, она поигрывала с ними пальцами правой руки. Альфе сильно захорошело. Он начал поскуливать, как маленький щенок. Поняв, что его любовные дела близятся к завершению, неудовлетворённая самка человека решила на отчаянный шаг. Она поймала горлом его головку и сделала глотательное движение, сильно сжимая её. В тоже время её зубы впились в основание члена, а рука с силой сжала мошонку несчастного.

— Танька, ты что делаешь?! — взвыл любовник, — больно же.

— А мне довольно, — усмехнулась Танька, — ишь чё удумал, кончить раньше времени. Ну-ка

полижи мне! Полижи, я сказала! — сделав напускную суровость на лице, подсказала она мужчине его дальнейшие действия.

Тот резво развернулся, отклячив свою попу перед лицом любовницы, и начал лакать из её источника наслаждения. Сначала он лакал, потом начал заныривать своим неутомимым языком в глубины любви. Тэта любовалась его попой, изогнувшись в немыслимой позе. Она её поглаживала, нежно пощипывала, играя с его шариками. Покрыла страстными поцелуями обе сладкие половинки. Затем она стала вылизывать его звёздочку, пытаясь просунуть туда свой язычок. Альфа расслабился и позволил сделать ей это. Сам он тем временем делал ей минетик её изящного хоботка, воспрянувшего от удовольствия. Ипс Дрэйит наслонявила указательный палец и неожиданно воткнула его в сладкую, достаточно расслабленную звёздочку.

— Ой-ё! — вскрикнул не ожидавший такого страстного поворота мужчина. — Ты что творишь?!

— Не дёргайся! — грубо ответила та, — продолжай отлизывать.

Просунув пальчик на всю длину, хулиганистая деваха, нащупала точку «пи» мужчины и начала ласковыми поглаживаниями и надавливаниями вносить в их любовь невиданные откровения. Почувствовав вновь, что её мужчина вскоре разрядится, Тэта воскликнула:

— Укушу! — и более ласково, — иди ко мне.

Альфа развернулся и, уложив её ножки к себе на плечи, со всею страстью и пылом, на какие был способен, воткнул ей свой прибор туда, куда обычно мужчины втыкают человеческим женщинам. Они застонали, кровать заскрипела...

***

Он задвигал своё Пространство в её Время. Реальность менялась. В их времени произошла революция. Соппротивление захватило власть. Великий Торч был свергнут и ушёл в подполье. Альфа выдвинул свой член. Реальность вновь изменилась. Вставил — вернулась на круги своя. Задвигался быстрее. Их тела выпали из пространства, но тут же вернулись, став более человеческими. Единственным отличием от людей в телах посланников будущего были суперкомпьютеры, расположенные внутри их костей.

Боевикам Торча удалось совершить террористический акт. Потомок человека, благополучно перешедшего улицу, в будущем был убит. Международный Совет послал двух андроидов по имени Альфред и Татьяна в далёкое прошлое. Их заданием было оплодотворить ставшую в последствии великим учёным, но не имеющей детей, Ангелину Савицкую. Реальности стабилизировались...

— Давай, милый, давай! — вскрикивала Татьяна, резко двигая тазом навстречу любовнику, закатившему глаза от наслаждения, — засади поглубже своей девочке. Ох! Ах! Ещё!

Альфред открыл глаза и внезапно покинул свою девочку.

— Нууууу, — заканючила та, — ты чего это, а!?

Мужчина, ни слова не говоря, ухватил её за бёдра, приподнял и, подбросив, перевернул, установив на колени. Голова любовницы была опущена вниз. Она попыталась приподняться, чтобы принять позу козочки, но Альфред не дал, придавив голову рукой. Руки Татьяны отъехали вперёд. Оставшись в такой позе с прижатыми к животу коленями, «попом кверху», она ожидала скорейшего проникновения. Дождалась! Любовник, прицелившись в сильно умасленную щёлочку, воткнул свой член по самые яйца. Немного посидев так, Альфред его вытащил и приставил к попой дырочке, повозюкал соками по ней. Затем снова воткнул в

сладкую норку и стал резко двигаться с небольшой скоростью, то втыкая до матки и вытыкая почти совсем. При этом из его рта с каждым качком вырывались нечленораздельные звуки, похожие на: «уф, уф, уф...».

Ему было сложно заниматься чем-то другим, находясь под наркотиком экстаза, но он всё же пропихивал свой палец в попку любимой. Подмаслив сладкую верхнюю дырочку соками, беспорядочными потоками вытекающими из нижней, Альфред с превеликим удовольствием засунул туда два пальца, а потом и все три. Не ожидавшая такого поворота Таня, вдруг почувствовала в своей попе инородное тело, полыхающее жаром любви. Чтобы она не остыла, любовник поигрывал с её куночкой, поглаживая или пропихивая туда пальцы. Медленно, но верно он продвигал свой шомпол в пушку женщины. Та по мере сил и возможностей помогала ему. Сначала ей это не очень нравилось. Член казался огромным. Если в нижней пещере он двигался благоприятно, ласково тёрся о стенки, то в верхней было слишком тесно и немного больно. Ей даже захотелось выкакать его вон. Стоило Тане чуть натужиться, как член Альфреда, воспользовавшись возникшими обстоятельствами, проник в неё до конца. — А-а-а-ма-мма-муа! — взвыла несчастная от боли.

Но вскоре попривыкла. Ей это даже начало нравиться. Сделав несколько зажимушек, она рассмеялась, когда любовник хотел вытащить своё орудие, но ему это не удалось.

Отпустив любимого, она позволила тому кульбитить. Он попеременно всовывал и высовывал свой член в обе дырочки. Нижняя была предназначена для этого, а верхняя приспособилась. Таня стонала от наслаждения. Вскоре он стал кончать и там, и там. Его женщина тоже достигла пика.

Женщина, а не робот! Они изменили реальность. Их ждало новое задание. А пока мои герои, ласково приобнявшись, погрузились в сонное царство...

***

Ангелина Савицкая, в будущем автор монографии: «Параллагизмы сущности искусственного интеллекта», покинула здание, в котором отбывала трудовую повинность. Ей было неведомо, что пройдёт совсем немного лет, и она станет президентом компании теперешнего института, в котором работала. Анжелка, так звали её любовницы, торопилась домой. Она была вся такая-растакая от предвкушения от новой встречи. Ангелина презирала мужской род. Ей нравилась однополая любовь. Стеснительная от природы, синий чулок, нигде не афишировала свою нестандартную ориентацию. В её жизни случались скоротечные романы, обычно завершающиеся расставаниями навсегда. Но она очень надеялась, что этот роман будет долговечным. Незнакомка позвонила ей и назначила встречу в кафе. Встреча прошла на дружественном уровне. Однако Ангелина полностью потеряла голову. Попросту говоря она влюбилась. Слова не были сказаны, но Татьяна, так звали пришедшую, дала понять, что всё знает и возможно будет продолжение. Продолжение не заставило себя ждать. На сей раз Татьяна позвала Ангелину в парк. Знакомка пришла с букетом цветов. Её взгляды и слова были теперь более красноречивы. Полунамёки и недосказанность говорили о многом. Прощаясь, она как бы походя предложила встретиться на территории Ангелины.

— Я позвоню заранее, — сказала Таня, — за день до встречи. Ты успеешь подготовиться.

И вот сегодня это должно было произойти. Ангелина летела на крыльях домой. Весь вечер и половину прошлой ночи она готовила и готовилась к предстоящей встрече.

Примерно через два часа, вся умытая, накрашенная и одетая в симпатичное бельё, красивое платье, Ангелина чинно восседала на стуле, сложив руки на коленях перед праздничным

столом, оглядывая его окрестности на предмет сервировки и причастности разнообразных яств. Наконец зазвонили колокола — это звонок в прихожей ознаменовал приход долгожданной гостьи. Вошедшая сбросила туфельки и прошла в комнату. Покрутившись возле зеркала и так и эдак она подошла к Ангелине и сильно обняв новую любовницу присосалась к её губам.

— Танюша, — это так неожиданно, — удивилась хозяйка, — я думала...

— Думать будем после, — рассмеялась Танюша, — сначала выпьем любовь, а закусим, — кидая взгляд на стол, ломящейся от разнообразных кушаний, — потом.

Не дав сказать хозяйке более ни слова она задрала у той подол платья и присев на корточки стала покрывать сладостными поцелуями то, что было припрятано у гостеприимной хозяйки за симпатичными трусиками. Ангелина стояла, закатив глаза, удерживая юбку в приподнятом положении. Её новая любовница приспустила трусики и теперь уже целовала нежное тело подруги.

В это же время дверь тихонько приоткрылась, вошёл мужчина хитро улыбаясь. В его руках был фотоаппарат с отключенными звуком и фотовспышкой. Он сделал уже достаточно снимков, пока его жертва не заподозрив неладное, не открыла глаза. Отпрыгнув назад она резво поправила платье. На её симпатичной мордашке отразилась буря чувств от непонимания, удивления, до страха и стыдливости.

— Кто вы! — вскричала она, — и как сюда попали? Зачем вы снимаете нас?!

— Отвечу по порядку, — сказала Татьяна, присаживаясь на стул. — Это мой напарник. Я не закрыла входную дверь, чтобы он мог беспрепятственно проникнуть в квартиру по моему сигналу. Это шантаж. А теперь присядь Анжела и полностью осмысли свою теперешнюю ситуацию.

— Я вызываю полицию! — не осмыслив ситуацию, воскликнула потерпевшая.

Затем она схватила телефон и стала вызывать полицию.

— И что ты им скажешь? — усмехнулась Тэта, а это была несомненно она, — что ты лесбиянка и позвала подругу заняться с ней любовью? А в это время дружок подруги вас фотал? А в качестве вещественного доказательства предоставишь снимки? Альфред, — приказала она напарнику, — отдай ей фотоаппарат. Снимки уже отправлены на зашифрованный сайт? Молчаливый Альфред кивком подтвердил содеянное и передал аппарат шантажируемой. Ангелина так и не нажала кнопку вызова, отложив телефон, она разглядывала снимки своего грехопадения.

— Но ведь вы здесь тоже присутствуете? Ваше лицо чётко видно, — удивилась она.

— И что?! — расхохоталась Татьяна, — я проститутка. Моё лицо и тело присутствует на многих сайтах.

— Значит шантаж? — горестно вздохнула шантажируемая, — что вы хотите? Денег у меня нет, машины нет, дра...

— Твоего ребёнка, — перебил её молчавший до этого Альфа.

— У меня нет детей, — грустно улыбнулась целочка, — я ещё девственница.

— Нам это известно, — сказал мужчина, — у тебя сегодня благоприятный день, отдайся мне и у тебя будет ребёнок.

— А потом вы его заберёте? — испугалась девушка.

— Нет! — сказала Татьяна, — напротив, ты должна поклясться, что будешь беречь его пуще своей жизни, создашь ему условия, будешь работать не покладая рук, чтобы он не знал ни в

чём нужды, Поклянись! — закончила свою пространную речь странная шантажистка.

— Клянусь, — словно загипнотизированная поклялась Ангелина, — а кто это будет? Мальчик или девочка?

— Мальчик, — уверенно сказал Альфред.

Он подошёл к девушке и стал ласково целовать её глазки губки, шейку, приговаривая при этом:

— Не бойся, я буду предельно нежен и осторожен, постараюсь не доставлять тебе боль.

Его ласковый баритон успокаивал и гипнотизировал Ангелину. Она решила отдаться ему. Будь что будет. Это наименьшее из всех зол, которое встречались в её жизни. К тому же эти двое так уверены, что у неё будет ребёнок и обязательно мальчик. Она о таком и помечтать не могла! Когда-то же это должно было случиться? Конечно она планировала такое, но не так скоро и пока ещё не подбирала кандидата. Впрочем, пусть это произойдёт сейчас! К тому же она поклялась. Нет не им. Будущая мать поклялась себе, что из кожи вылезет вон ради счастья своего будущего малыша.

Девушка успокоилась и даже перестала дрожать и отвечала ласками на ласки мужчины. Альфред был ласков и нежен, будто женщина. Да! Именно так! Его ласки были женскими. Ангелина закрыла глаза и представила на его месте Татьяну, как бы она это делала. Именно так любовницы-женщины покрывали её тело поцелуями. Облизывая её груди и лаская язычком соски, иногда посасывая и нежно покусывая их. Впрочем, откуда ей было знать, как это делают мужчины? Однако её возбуждали именно женщины, поэтому она пообещала себе не открывать глаза, пока это не закончится. И представлять Татьяну.

Ей это прекрасно удавалось. Вскоре язычок не женщина начал оральные ласки с девственницей. Он поигрывал с её губками там, внизу. Вылизывал внутри её лона. Ласково облизывал и посасывал её напрягшийся клитор. Его пальчики, сначала один, потом два нежно поигрывали в её щёлочке, иногда упираясь в преграду. Это было совсем не больно, а даже приятно. Их стало трое. Потом они исчезли. Ангелина не чувствовала прикосновений тела мужчины. Он старался держаться на руках. Однако она почувствовала всеми фибрами своей души тот ненавистный предмет, которым постоянно кичились мужчины. Но не сейчас. Сейчас этот предмет не казался ей ненавистным. Он был горячий, и ощущение пребывания его там было, скорее, удовольствием. Головка упёрлась в преграду. Девичья плёнка оказалось довольно эластичной и тонкой она продвигалась вглубь за двигающимся за ней тараном. Ангелина застонала, но не от боли, а от наслаждения, впервые испытанного ей от проникновения, заложенного в природу её сущности. Боли не было и крови... почти. Зато было наслаждение новое, неизведанное ранее чувство. Она открыла глаза и улыбнулась своему первому мужчине. Её губы почти беззвучно прошептали: «Спасибо!»

Ангелина Савицкая стала женщиной. Она с честью выполнила свою клятву! Её сын ни в чём не нуждался. Он продолжил труд своей материи.

А будущее? Что будущее? Оно изменилось. Теперь уже ни роботы, ни киборги, а люди были посланы в прошлое... вместе с компьютером, который был автономен и мог держать с ними связь на мысленном уровне.

Конец второй части.